

ВВЕДЕНИЕ В СУДЕБНУЮ СПЕЦИОЛОГИЮ

Жданов С.П.

*ФГБОУ ВО «Российский экономический университет имени Г. В. Плеханова»,
Москва, Россия*

В статье приводятся результаты исследования с учетом современных представлений автора, которые состоят в формировании основ нового направления в системе общей теории криминалистики – криминалистического учения о реализации специальных знаний вне судебной экспертизы (судебной специологии или специологии) и разработки его комплексной междисциплинарной основы, развивающего науку – криминалистику.

На основании выполненных автором исследования: а) обоснована целесообразность и своевременность разработки криминалистического учения о реализации специальных знаний вне судебной экспертизы (судебной специологии). В этой связи в статье раскрываются и научно обосновываются понятие, объект, предмет, структура, принципы, задачи и функции Учения, а также язык криминалистического учения о реализации специальных знаний вне судебной экспертизы позволяющий ввести в научный оборот новый криминалистический термин «специология» и уточнить понятия «специалист», «специальные знания», «заключение специалиста», «показания специалиста» и др.; б) предложена оригинальная научная гипотеза по принятию нового кодифицированного акта – федерального закона «О деятельности специалиста в Российской Федерации», который определяет правовую основу, принципы организации деятельности специалиста в РФ и порядок ее осуществления в конституционном, гражданском, арбитражном, административном и уголовном судопроизводстве, а также внесению изменений и дополнений в действующее законодательство РФ касательно полномочий и деятельности лиц, обладающих специальными знаниями вне судебной экспертизы с учетом потребностей и поддержки некоторых практических работников правоохранительных и иных органов РФ; в) доказана перспективность формирования и тенденций развития криминалистического учения о реализации специальных знаний вне судебной экспертизы как нового комплексного междисциплинарного научного исследования.

Ключевые слова: *специальные знания вне судебной экспертизы, криминалистическое учение, судебная экспертиза, специалист, специальные знания, заключение специалиста, показание специалиста.*

В Стратегии национальной безопасности Российской Федерации, утвержденной Указом Президента Российской Федерации 02.07.2021 № 400, указано, что развитие междисциплинарных исследований является одной из задач достижения цели научно-технологического развития Российской Федерации (подп. 15 п. 76). При этом обеспечению государственной и общественной безопасности способствует реализация мер, направленных

Адрес для корреспонденции: Жданов Сергей Павлович, кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры ФПС им. Г.С. Арефьевой, ФГБОУ ВО «НИУ «МЭИ», г. Москва (Россия), доцент базовой кафедры «Экономические и правовые экспертизы» Союза судебных экспертов «Экспертный совет» ФГБОУ ВО «РЭУ им. Г.В. Плеханова», г. Москва (Россия). E-mail: zhdanov120009@yandex.ru

на усиление роли государства как гаранта безопасности личности и прав собственности, повышение эффективности деятельности правоохранительных органов и специальных служб по защите основ конституционного строя Российской Федерации, прав и свобод человека и гражданина, совершенствование единой государственной системы профилактики преступности, обеспечение реализации принципа неотвратимости наказания за совершение преступления, а также мер, направленных на формирование в обществе атмосферы нетерпимости к противоправной деятельности (п. 41).

В современных социально-экономических условиях варибельность и интенсивность использования специальных знаний в области науки, техники, образования и культуры возрастают не только в уголовно-процессуальном праве и иных юридических науках, но и в преступной деятельности. Естественным следствием этого становится ускорение темпов развития криминалистики как науки о закономерностях механизма преступления, возникновения информации о преступлении и его участниках, закономерностях собирания, исследования, оценки и использования доказательств и основанных на познании этих закономерностей специальных средств и методах судебного исследования и предотвращения преступлений, объект которой уже перерастает процессуальную деятельность должностных лиц правоохранительных органов, реализующих свои властные полномочия в сфере уголовного судопроизводства. Это находит подтверждение в возрастающем объеме теоретических и прикладных исследований в криминалистике, в том числе на междисциплинарном уровне.

Интерес к развитию института специалистов высказывают представители различных областей деятельности. Так, актуальность и заинтересованность в разработке проблем реализации специальных знаний вне судебной экспертизы выразили Комитет Совета Федерации по обороне и безопасности^а, Академия ФСБ России, ЭКЦ МВД России, ФБУ РФЦСЭ при Минюсте России, ЦЭКТУ, Генпрокуратура России, Адвокатская палата Ростовской области и Адвокатская палата Московской области, что подтверждается документами^б.

О росте востребованности применения именно доэкспертных специальных знаний свидетельствуют и статистические сведения. Так, по данным ФКУ «ГИАЦ МВД России», в целом по России в 2018, 2019, 2020, 2021 и 2022 гг. количество предварительно расследованных преступлений в отчетном периоде составило соответственно 1 087 983, 1 052 441, 1 031 987, 1 030 708 и 1 035 496, в том числе с использованием криминалистических средств и методов – 513 808, 465 061, 444 987, 424 666 и 407 877, из них: силами экспертно-криминалистических подразделений органов внутренних дел – соответственно 385 572, 338 497, 319 101, 299 169 и 279 903, в том числе путем проведения осмотров мест происшествий и других следственных действий – 258 797, 221 658, 204 148, 185 213 и 170 324, экспертиз – 227 654, 199 857, 191 682, 180 568 и 170 324, проверок по экспертно-криминалистическим учетам – 48 109, 38 007, 30 567, 28 312 и 25 716^с.

Несмотря на наметившуюся тенденцию к снижению общего числа предварительно расследованных преступлений с привлечением сотрудников экспертно-криминалистических подразделений, процент привлечения специалистов хоть и варьируется, но растет по сравнению с проведением судебных экспертиз.

^а См.: отзыв председателя Комитета В. А. Озерова от 06.02.2015 № 3.3.-31/158.

^б См.: ответы Академии ФСБ России от 23.06.2014 № ж-570; ЭКЦ МВД России от 11.06.2014 № 37/3-ж-36; ФБУ РФЦСЭ при Минюсте России от 19.08.2014 № ж-179/1; ЦЭКТУ от 16.07.2014 № 01-13/ж-012; Генеральной прокуратуры РФ от 25.06.2014 № Отв-22-8002; Адвокатской палаты Ростовской области от 03.03.2015 № 423 и Адвокатской палаты Московской области от 27.07.2016 № 1683 на обращения С.П. Жданова.

^с См.: ответ ФКУ «ГИАЦ МВД России» от 12.01.2024 № 3/237735497205 на обращение С.П. Жданова.

Правовой статус и правовая регламентация участия специалиста в уголовном судопроизводстве за последние годы стали одними из актуальнейших проблем уголовно-процессуальной науки. До сих пор активное изменение законодательства, касающееся участия специалистов, носило в целом декларативный характер. Например, Федеральный закон от 04.07.2003 № 92-ФЗ «О внесении изменений и дополнений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» дополнил перечень источников доказательств, предусмотренный ст. 74 УПК РФ, заключением и показаниями специалиста. Отсутствие исчерпывающей законодательной регламентации этих новых видов доказательств вызвало активную научную дискуссию в юридической литературе, не завершившуюся и по настоящее время. Данная проблема не исчерпывает вопросы совершенствования правовой регламентации использования специальных знаний вне судебной экспертизы, в том числе процессуального статуса и деятельности специалиста. Проблемным до настоящего времени является даже порядок его участия в производстве по уголовному делу и применения специальных знаний и навыков в уголовном судопроизводстве, включая работу с защитником. Все это приводит к неоднозначному толкованию и применению соответствующих правовых норм, к ошибкам при производстве процессуальных действий и принятии процессуальных решений. Неслучайно председатель Комитета Совета Федерации по конституционному законодательству, правовым и судебным вопросам, развитию гражданского общества А. А. Клишас согласился с необходимостью дальнейшего совершенствования законодательства в области правового регулирования деятельности специалиста^d.

Таким образом, потребности практических работников и научного юридического сообщества с одной стороны, несовершенство правовых основ и необходимость комплексной междисциплинарной научной разработки криминалистического учения о реализации специальных знаний вне судебной экспертизы (судебной специологии, или специологии)^e с другой свидетельствуют об актуальности и своевременности исследования выбранной темы. Более того, в 1973 г. А. И. Винбергом и Н. Т. Малаховской был предложен термин «экспертология», который в научной литературе перерос в термин «общая теория судебной экспертизы», предложенный Р. С. Белкиным [1, стр. 265]. Однако, в отличие от общей теории судебной экспертизы, до сих пор комплексное научное исследование реализации специальных знаний вне судебной экспертизы не проводилось. Работы ученых-криминалистов, процессуалистов и теоретиков судебно-экспертной и оперативно-разыскной деятельности внесли существенный вклад в исследование данного вопроса, однако не привели к разработке единого учения, способного создать основу реализации специальных знаний вне судебной экспертизы (судебной специологии, или специологии) как самостоятельной системы.

Научную новизну исследования характеризуют результаты проведенного междисциплинарного исследования [2, 3, 4, 5, 6]:

1. Обосновываются этапы формирования криминалистического учения о реализации специальных знаний вне судебной экспертизы (судебной специологии), демонстрирующие его историю, своевременность и закономерность формирования:

– со времен Древней Руси до принятия Свода законов Российской империи 1832 г. (используются специальные знания «сведущих людей», участие которых в судопроизводстве следует рассматривать как самостоятельную форму – заключение сведущих лиц, которые

^d См.: ответ от 07.11.2012 № 3.1.-44/2339 на обращение С.П. Жданова.

^e Используемые в настоящей статье термины: «криминалистическое учение о реализации специальных знаний вне судебной экспертизы» или «судебная специология» или «специология» являются равнозначными.

являлись прообразом эксперта и специалиста. На уровне законодательных актов участие лица, обладающего специальными знаниями, еще не закреплено);

– 1832–1864 гг. (переход от декларирования форм деятельности сведущих лиц к регламентации, что позволило накопить существенный практический опыт);

– 1864–1917 гг. (формируется понимание специалиста, как самостоятельного субъекта уголовно-процессуальной деятельности, начинает формироваться регламентация его действия, однако использование специальных знаний вне экспертизы носит весьма хаотичный характер и значительно отстает от уровня регламентации экспертизы);

– 1917–1922 гг. (институт использования специальных знаний вне экспертизы разрушается, еще не создавшись, так как на фоне декларирования сохранности положений Устава уголовного судопроизводства 1864 г., не идущих в разрез с новой идеологией, принимаются Постановления и Декреты, разрушающие единую систему судопроизводства Царской России и возвращающие ее назад – к эпохе формальной теории доказательств);

– 1922–1960 гг. (уничтожение института использования специальных знаний вне судебной экспертизы закреплено в УПК РСФСР 1922 г., а затем и УПК РСФСР 1923 г., так как любое действие лица, обладающего специальными знаниями, сводилось к проведению некоей экспертизы);

– 1960–2001 гг. (УПК РСФСР 1960 г. ввел нового процессуального субъекта – «специалиста», что привело к началу реальной дифференциации института «сведущих людей» в двух направлениях: привлечение лиц, обладающих специальными знаниями, в качестве «специалистов» для участия в следственных действиях и в качестве «экспертов» для проведения судебных экспертиз (именно в этот период закладываются основы Учения));

– 2001–2013 гг. (с принятием УПК РФ 2001 г. расширяются возможности использования специальных знаний сведущих лиц в расследовании преступлений за счет декларирования возможности привлечения специалиста по усмотрению следователя к участию во всех процессуальных, а не только в строго оговоренных следственных действиях, появляется право защитника на привлечение специалиста на основе реализации принципа состязательности сторон, то есть начало совершенствования правовых основ деятельности специалиста, что дает основание для формирования Учения);

– 2013 г. – по настоящее время (дальнейшее развитие института специалистов с некоторыми изменениями от выявленной ранее тенденции формирования представления о специалисте как о «сведущем свидетеле». Это вызвано с введением в УПК РФ института дознания в сокращенной форме, повлиявший на общие тенденции становления института специалистов в уголовном судопроизводстве).

2. Обосновывается криминалистическое учение о реализации специальных знаний вне судебной экспертизы (далее – Учение) как частная криминалистическая теория, обогащающая общую теорию криминалистики, исследующая закономерности использования специальных знаний вне судебной экспертизы при раскрытии, расследовании, предупреждении преступлений и разрабатывающая методы и средства привлечения лиц, обладающих специальными знаниями, а также использования указанных знаний в конституционном, гражданском, арбитражном, административном и уголовном судопроизводстве.

Объект Учения – это деятельность, осуществляемая при реализации специальных знаний вне судебной экспертизы в судебной, следственной, оперативно-разыскной и иной практике, находящая отражение в нормативных правовых актах.

Предмет Учения – это закономерности, обуславливающие применение специальных знаний вне судебной экспертизы, а также тенденции их развития.

Принципы Учения – это общие руководящие, исходные положения, определенные законодателем или выработанные практикой и обоснованные наукой, связанные с реализацией специальных знаний вне судебной экспертизы, для установления обстоятельств, имеющих значение для дела, среди которых: разумный срок действий и формирования результатов; законность действий по привлечению лиц, обладающих специальными знаниями, так и самих специалистов; независимость специалистов; научность; соответствие специальных знаний уровню научно-технического прогресса; право на обжалование процессуальных действий и решений.

Задачи Учения вытекают из определения предмета Учения и разделяются на следующие группы: а) задачи, связанные с изучением закономерностей, характеризующих правовые основы реализации специальных знаний вне судебной экспертизы, включая организацию их реализации; б) задачи, обусловленные разработкой требований к лицам, обладающим специальными знаниями, а также средствами и методами их использования. Приведенные задачи Учения, учитывая направления их реализации, могут быть условно разделены на следующие блоки: задачи области научного знания (оптимизация языка Учения путем разработки терминов и понятий, установление тенденций развития и т.п.); задачи практической реализации (рекомендации по совершенствованию правовых основ и рекомендации по наиболее оптимальным схемам реализации Учения на практике); задачи, составляющие части учебной дисциплины – криминалистики (формирование знаний, умений и навыков обучающихся по разрешению конкретных ситуаций, а также методам и средствам реализации специальных знаний вне судебной экспертизы и т.п.).

Функциями Учения являются: методологическая, объяснительная, синтезирующая и прогностическая. Их содержание можно свести к следующему:

- методологическая функция проявляется в том, что Учение не просто описывает общие правила реализации специальных знаний вне судебной экспертизы, а раскрывает сущность их реализации, выявляет тенденции формирования, функционирования и развития системы знаний, расширяет знания посредством изменения понятийного аппарата науки;
- объяснительная функция заключается в том, что Учение призвано объяснить, в силу каких причин возникла и существует единая система реализации специальных знаний вне судебной экспертизы, какие в ней происходят процессы и почему они протекают именно так, а не иначе. В этой функции реализуются все три подхода к объяснению: формальный, семантический и прагматический;
- синтезирующая функция определяется синтетическим характером научного знания. Учение призвано синтезировать и обобщить накопленный эмпирический материал, опираясь на выявленные тенденции, подтверждать или опровергать их. Кроме того, синтезирующая функция Учения о реализации специальных знаний вне судебной экспертизы проявляется в объединении с общей теорией судебной экспертизы (судебной экспертологией), как взаимосвязанных и взаимодополняющих частей общей теории реализации специальных знаний в судопроизводстве. Действие синтезирующей функции достаточно наглядно проявляется и в применении основных тенденций ее развития, а именно закона интеграции и дифференциации научного знания и закона связи и обусловленности науки и практики, что является характерным для всех теорий, связанных с использованием специальных знаний;
- прогностическая функция предопределяет перспективы и объясняет те факты, которые будут открыты в будущем, позволяет предвидеть создание новых теорий, совершенствовать отдельные виды деятельности лиц, обладающих специальными знаниями, дает направление для развития новых форм и видов реализации специальных знаний вне судебных экспертиз.

3. Аргументируется, что язык криминалистического учения о реализации специальных знаний вне судебной экспертизы – это понятийный аппарат, позволяющий в рамках единой логически выверенной структуры добиться однозначности в используемой в различных отраслях права понятий и терминов, связанных с реализацией специальных знаний вне судебной экспертизы, в котором можно выделить несколько блоков терминологии:

1) общенаучный блок, связанный с разработкой понятий «специальные знания», «специалист», «заключение специалиста», «показания специалиста» и др., позволивший раскрыть содержание объекта и предмета криминалистического учения о реализации специальных знаний вне судебной экспертизы, сформулировать его понятие;

2) прикладной лингвистики, связанной с криминалистическим учением о реализации специальных знаний вне судебной экспертизы и требующей нормативного закрепления («правовой блок»). Общенаучный блок включает в себя следующие основные понятия Учения:

– специалист – это лицо, обладающее специальными знаниями, привлекаемое к участию в конституционном, гражданском, арбитражном, административном, уголовном судопроизводстве и оперативно-разыскной деятельности;

– специальные знания – это знания, умения и навыки, приобретенные лицом в ходе профессионального обучения и профильной трудовой деятельности или профессиональные знания в области науки, техники, образования и культуры, используемые для решения задач конституционного, гражданского, арбитражного, административного, уголовного судопроизводства и оперативно-разыскной деятельности;

– заключение специалиста – это представленное в письменной форме суждение по вопросам, которые поставлены перед специалистом судом и (или) сторонами и разрешение которых требует специальных знаний;

– показания специалиста – мнения об обстоятельствах, требующих специальных знаний, сообщенные им в ходе процессуальных действий, а также разъяснения им своего заключения в соответствии с требованиями законодательства Российской Федерации.

Реализуя правовой блок, эти определения целесообразно нормативно представить в виде нормы-дефиниции в соответствующем законодательном акте, например, в федеральном законе «О деятельности специалиста в Российской Федерации».

4. Обосновывается модель структуры Учения исходя из понимания традиционной структуры криминалистики, в соответствии с тем, что Учение должно отражать критерии самостоятельности и упорядочения (структурирования) научных знаний:

раздел I. Общая часть (теоретические, в том числе методологические основы реализации специальных знаний вне судебной экспертизы);

раздел II. Правовые основы, тенденции и особенности реализации специальных знаний вне судебной экспертизы;

раздел III. Организационные основы реализации специальных знаний вне судебной экспертизы и особенности их правоприменения.

5. Обосновывается проект нового федерального закона «О деятельности специалиста в Российской Федерации», который определяет правовую основу, принципы организации деятельности специалиста в РФ и порядок ее осуществления в конституционном, гражданском, арбитражном, административном и уголовном судопроизводстве. Этот путь уже реализован в Российской Федерации относительно государственной судебно-экспертной деятельности.

Когда в разных видах судопроизводства имеются различия, нормы законопроекта

носят универсальный характер, уточняют и конкретизируют положения Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях, Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации, Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации.

Таким образом, научная новизна исследования состоит в формировании основ нового направления в системе общей теории криминалистики – криминалистического учения о реализации специальных знаний вне судебной экспертизы (судебной специологии) и разработки его комплексной междисциплинарной основы, развивающего науку – криминалистику.

В заключение необходимо отметить, что исследование темы криминалистического учения о реализации специальных знаний вне судебной экспертизы (судебной специологии) никогда не может считаться завершенным, поскольку процесс научного поиска и совершенствования криминалистики и иных юридических наук, непрерывен.

Список литературы:

1. Белкин Р. С. Криминалистическая энциклопедия/ Р. С. Белкин. 2-е изд., доп. М.: Мегатрон XXI, 2000. 334 с.
2. Жданов С. П. Учение о специологии / С. П. Жданов // Военное право. – 2020. – № 4 (62). – С. 22-32.
3. Жданов С. П. Концепция криминалистического учения о реализации специальных знаний вне судебной экспертизы / С. П. Жданов // Социально-политические науки. – 2021. – № 4. – С. 128-136.
4. Жданов С. П. Криминалистическое учение о реализации специальных знаний вне судебной экспертизы: результаты проведенного исследования / С. П. Жданов // Пробелы в российском законодательстве. Юридический журнал. – 2022. – № 3. – С. 249-255.
5. Жданов С. П. Криминалистическое учение о реализации специальных знаний вне судебной экспертизы: монография / С. П. Жданов. М.: Проспект, 2023. 264 с.
6. Жданов С. П. Судебная специология: результаты междисциплинарного научного исследования в Российской Федерации / С. П. Жданов // Армянский журнал судебной экспертизы и криминалистики. – 2022. – № 8. – С. 98-109.

INTRODUCTION TO FORENSIC SPECIOLOGY

Zhdanov S.

The article presents the results of a study based on the author's current views, which involve the formation of the foundations for a new direction within the general theory of forensic science—the forensic doctrine on the application of special knowledge outside the forensic expertise (forensic specialty or speciology) and the development of its complex interdisciplinary foundation, which contributes to the advancement of forensic science - criminalistics.

Based on the author's research, the following conclusions are drawn:

a) The feasibility and timeliness of developing a criminalistic doctrine on the application of special knowledge outside forensic expertise (forensic speciology) are justified. In this context, the article presents and scientifically substantiates the concept, object, subject, structure, principles,

tasks, and functions of the doctrine. Additionally, the language of the criminalistic doctrine regarding the application of special knowledge outside forensic expertise is discussed, which allows for the introduction of the new forensic term "speciology" into scientific discourse, as well as the clarification of terms such as "specialist," "special knowledge," "specialist's conclusion," "specialist's testimony," and others.

b) An original scientific hypothesis is proposed regarding the adoption of a new codified act — a federal law "On the Activity of Specialists in the Russian Federation," which defines the legal framework, principles of organizing the activity of specialists in Russia, and the procedures for their involvement in constitutional, civil, arbitration, administrative, and criminal proceedings. The hypothesis also suggests amendments to current Russian legislation regarding the powers and activities of individuals possessing special knowledge outside the forensic expertise, taking into account the needs and support of certain practitioners within law enforcement and other bodies in Russia.

c) The potential for the formation and development of the criminalistic doctrine on the application of special knowledge outside forensic expertise is demonstrated, highlighting it as a new and promising complex interdisciplinary scientific field. Thus, the article proposes a new perspective on the development of forensic science, emphasizing the importance of utilizing special knowledge in legal practice and the need for its legal regulation.

Keywords: special knowledge outside forensic expertise, criminalistics, forensic expertise, specialist, special knowledge, specialist opinion, specialist testimony.

ԴԱՏԱԿԱՆ ՍՊԵՑԻՈԼՈԳԻԱՅԻ ՆԵՐԱԾԱԿԱՆ Ժդանով Ս.Պ.

Հոդվածում բերվում են հետազոտության արդյունքներ՝ հաշվի առնելով հեղինակի ժամանակակից պատկերացումները, որոնք ներառում են քրեագիտության ընդհանուր տեսության համակարգում ձևավորված նոր ուղղության հիմքեր, այն է՝ դատական փորձաքննության շրջանակներից դուրս հատուկ գիտելիքների կիրառման քրեագիտական ուսմունք (դատական սպեցիոլոգիա կամ սպեցիոլոգիա) և դրա համալիր միջոցառումները հիմքի մշակում՝ ուղղված քրեագիտության զարգացմանը:

Հեղինակի կատարած հետազոտության հիման վրա՝ ա) հիմնավորվում է դատափորձաքննությունից դուրս հատուկ գիտելիքների կիրառման վերաբերյալ քրեագիտական ուսմունքի մշակման իրազործելիությունը և արդիականությունը: Այս առումով հոդվածում բացահայտվում և գիտականորեն հիմնավորվում է ուսմունք հասկացությունը, առարկան, օբյեկտը, կառուցվածքը, սկզբունքները, խնդիրներն ու գործառույթները, ինչպես նաև դատափորձաքննությունից դուրս հատուկ գիտելիքների կիրառման վերաբերյալ քրեագիտական ուսմունքի լեզուն, ինչը հնարավորություն է ընձեռում գիտական շրջանակներում կիրառել նոր քրեագիտական տերմին՝ «սպեցիոլոգիա», և հստակեցնել «մասնագետ», «հատուկ գիտելիքներ», «մասնագետի եզրակացություն», «մասնագետի ցուցմունք» և այլ հասկացությունները: բ) առաջարկվել է գիտական վարկած՝ նոր նորմատիվային ակտի ընդունման վերաբերյալ, այն է՝ Դաշնային օրենքը «Ռուսաստանի Դաշնությունում մասնագետի գործունեության մասին», որը սահմանում է Ռուսաստանի Դաշնությունում մասնագետի գործունեության կազմակերպման իրավական հիմքը և սկզբունքները, իրականացման կարգը սահմանադրական, քաղաքացիական, արբիտրաժային, վարչական և քրեական դատավարություններում, ինչպես նաև դատական փորձագիտությունից դուրս հատուկ գիտելիքների տիրապետող անձանց լիազորությունների

և գործունեության հետ կապված Ռուսաստանի Դաշնության գործող օրենսդրության մեջ փոփոխություններ և լրացումներ կատարելու վերաբերյալ՝ հաշվի առնելով Ռուսաստանի Դաշնության իրավապահ և այլ մարմինների կարիքները և աջակցությունը, գ) ապացուցված է դատափորձաքննությունից դուրս հատուկ գիտելիքների ներդրման վերաբերյալ դատական փորձագիտության ձևավորման և զարգացման միտումները՝ որպես նոր համապարփակ միջդիսցիպլինար գիտական հետազոտություն:

Բանալի բառեր. հատուկ գիտելիքներ դատափորձաքննությունից դուրս, քրեագիտություն, դատափորձաքննություն, մասնագետ, հատուկ գիտելիք, մասնագետի եզրակացություն, մասնագետի ցուցմունք:

Статья поступила: 10.09.2024

Принята к печати: 12.11.2024